

Елена Бурмистрова

Обратная сторона игры



Елена Бурмистрова
Обратная сторона игры
Серия «Детективные истории», книга 2

<https://litres.ru/68469691>

SelfPub; 2024

Аннотация

ЛОНГ-ЛИСТ Российской литературной премии в номинация «Писатель года по версии альманаха Российский колокол»

ЛОНГ-ЛИСТ конкурса "Со слов очевидцев" - 2022 в номинации "Лучший триллер". Известный писатель, Роб Эдлин, автор детективных романов, уже полгода находится в стадии эмоционального выгорания. Издательство ждёт новую книгу, но идей нет. Чтобы поменять обстановку и немного отдохнуть, писатель отправляется в маленький городок, где он недавно купил себе дом. Уже в поезде с Робом начинают происходить странные вещи, которые вскоре перерастают в опасные ситуации, угрожающие его жизни. Как остаться в живых и разобраться кто друг, а кто враг? Как разгадать загадку прошлого, с которой связаны все настоящие события? Как пройти этот квест на выживание? Игра началась.

Елена Бурмистрова

Обратная сторона игры

Иногда дома вызывают у людей необычные ассоциации. Эти ассоциации погружают прохожих в особый мир, имеющий собственную душу, хранящий много тайн и историй.

Здание, расположенное на окраине города, поражало своими масштабами, затемненными окнами, необычностью архитектурных элементов и роскошью. Массивная деревянная дверь увенчивалась аркообразным окном классической формы. Именно перед этой дверью остановился некий молодой человек. Он долго не решался зайти, осознавая, что если он это сделает, обратной дороги не будет. Он мучительно пытался повернуть назад, убежать от всего этого, забыть и сделать все по-другому, но по-другому не получалось. К одной проблеме вдруг прибавилась другая, словно призрак, посетивший его из прошлого, о котором он даже боялся думать. Несколько лет он провел в борьбе с самим собой, теперь ему предстояло бороться еще и с теми, кто сейчас представлял для него опасность. Он почти забыл про эту опасность, но Его Величество Случай внезапно и трагически напомнил ему о ней. Этот страх был практически невыносим. Его богатая, размеренная жизнь улетала в данный момент, как птица с перебитым крылом.

- Вы к нам? – услышал вдруг молодой человек приятный женский голос. – Почему не заходите? Там Вас уже ждут.
- Да, одну минуту. Я сейчас подойду.
- Вы колеблетесь? Я Вас понимаю.
- Да что Вы понимаете! – горько усмехнулся он.
- Вы можете уйти. Еще можно все отменить.
- Нет, проводите меня. Я решил. Все остается в силе.

В кафе играла приятная музыка, а в воздухе ощущался стойкий аромат ванили. Огромные французские окна показывали посетителям кафе жизненные картинки. С места, где сидел Роб, было отчетливо видно два окна. В первом окне можно было увидеть, как парень ссорился со своей девушкой, во втором – женщина эмоционально разводила руками, показывая на две припаркованные машины прямо у кафе. Она, видимо, пыталась в чем-то убедить мужчину, стоявшего рядом с ней. «Может, припарковалась слишком близко к его машине?» – подумал Роб.

Ничего. Ничего из того, что он видел, не подходило для сюжета новой книги. Муки творчества крепче сжали горло, и дышать стало еще труднее. Целых шесть месяцев он бездействовал. Он постоянно чувствовал себя «не в ресурсе» – даже когда только просыпался. Мотивация полностью отсутствовала. Ни большие гонорары, ни слава и признание не могли больше запустить этот процесс. Даже общение с окру-

жающими Роб свел к минимуму. Ко всем этим неприятностям добавилось еще и чувство страха. Он боялся, что ничего больше не напишет гениального, что читатели отвернутся от него, а издательства закроют перед ним свои двери. Друзья и родители не раз говорили ему прописные истины. «Справиться с проблемой проще, если понять, откуда она идёт. Если ты нашел у себя признаки выгорания, проанализируй, почему так случилось». Роб не хотел ничего анализировать. Он просто не мог писать. Больше не мог писать.

– Привет, Роб, – услышал он голос друга и мгновенно очнулся от мучительных мыслей.

– Привет, Петь, ты задержался. Я уже час тут жду тебя.

– Пробки в центре. Сам понимаешь. Час пик.

– Все я понимаю. Чем обрадуешь?

– А ничем. Главный сказал, что ему плевать на твои временные затруднения, что у тебя контракт с издательством, и он не собирается с тобой нянчиться.

– Мои книги неплохо продаются, – попытался возразить Роб.

Вообще-то, имя Роб ему придумали в издательстве, сказав, что Рома не звучит абсолютно, а вот фамилию решили оставить. Фамилия была, самая что ни на есть подходящая для автора детективов и триллеров – Эдлин.

– Продаются, Роб, продаются. Только ты за полгода ничего нового не написал! Да и продажи старых книг стали заметно падать.

– Не пишется, сам не знаю, почему.

– Не мне тебя учить. Читательский интерес должен поддерживаться.

– Я знаю, – равнодушно сказал Роб.

– По последним данным твои книги в России продаются сейчас хуже, чем за бугром. Это уже никуда не годится.

– Я все понимаю.

– Давай замутишь рекламную кампанию! Возродим интерес к Робу Эдлину, знаменитому писателю детективных романов и триллеров.

– Какую кампанию? О чем ты, Петь?

– Начнем рекламировать твою новую книгу.

– Новую? Чтобы рекламировать новую книгу, нужно ее начать или написать план истории. Что ты собрался рекламировать?

– Даже маленькой идеи нет?

– Никакой. Я понятия не имею, о чем будет моя следующая

щая книга.

– Слушай, вот тебе краткая история для начинающих: начни!

– Ты смеёшься надо мной?

– Нет. Я даю тебе неделю. Ровно через семь дней мы встречаемся на этом самом месте.

– Хорошо. Я понял.

Через неделю Роб сидел в кафе за тем же столиком и пил коктейль. Он ждал друга и понимал, что снова его разочарует. Ничего за неделю не изменилось. Роб не написал ни строчки. Он не знал, что писать. Впервые он даже боялся садиться за компьютер, обходя его стороной. Все рушилось на глазах. Карьера, любовь, жизнь.

На этот раз Петр не задержался.

– Привет, чем порадуешь? – громко сказал Петр и хлопнул по плечу Роба. – Специально не звонил всю неделю, ожидая услышать хорошую новость при встрече.

– Мне нечем тебя порадовать, прости. Чистый лист. Даже компьютер за семь дней ни разу не открыл.

– Поэтому алкоголь?

– Нет, это безалкогольный, я в депрессии, но в запой не собираюсь. Не пишется. Исписался я. Точка.

– И этот вариант я тоже предусмотрел, – спокойно сказал Петр. – Слушай, а может тебе уехать на какое-то время из Москвы? Отдохнёшь, посмотришь новые места, глядишь, и мысли гениальные посетят.

– Куда уехать?

– Ты же в прошлом году себе дом приобрёл. Забыл? Главный ещё тебя отговаривал от этой глуши. А я понимал, зачем тебе это было нужно. Вот и поезжай в эту самую глушь. Сoberёшься с мыслями, расслабишься. Забудешь свою кралю.

– Не называй ее так.

– Я бы ещё и не так ее назвал! Это все из-за неё, да?

– Нет. Она тут не при чем. Думаю, что я просто исписался.

– Глупости! У тебя талант! Просто все эти неурядицы тебя сломали! Я договорился с Кориным. Он дает тебе месяц отдыха, а потом садись за бестселлер. Все проекты, связанные с твоим творчеством, откладываем на месяц. Езжай прямо сегодня! Вот билет. Ночной поезд. Это для романтики.

– А вы все же управляете моей жизнью, – разочарованно сказал Роб.

– Нет, друг, мы хотим тебе помочь.

– Хотите, чтобы я был подальше от Москвы и от Светы?

– Врать не буду. Хотим. Тебе нужно сменить обстановку.

– Скажи, Петь, я тебе нужен только как автор или ещё и как друг? Скажи, что ты не все измеряешь в деньгах.

– Ром, прекрати. Ты знаешь меня много лет. Я твой друг, и этого факта не изменит ничто. Даже если ты больше не напишешь ни строчки, я буду с тобой рядом. Всегда. Мои гонорары тут ни при чем.

– Ты сто лет не называл меня моим настоящим именем.

– Ооо, депрессия налицо. Я тебя прошу, езжай в свой дом на берегу великолепного озера, отдохни и возвращайся в свой мир.

– А где он мой мир?

– Тут, рядом с нами, но не в таком состоянии в нем нужно находиться!

– Наверное, ты прав. Я прямо сейчас поеду собираться. Заодно и дом проверю, в каком он там состоянии. Хочу его продать.

– Продать? Зачем? Пусть это место будет твоим убежищем. Или ты нуждаешься в деньгах?

– Нет, Петь, не нуждаюсь.

– Кстати, Светка об этом доме так и не знает?

– Нет.

– Хорошо, а то и его оттяпает.

– Перестань. Я в порядке, переехал в свою прежнюю квартиру.

– Не очень много ты ей оставил? Дачу, машину, квартиру в центре! Это же все ты заработал! Она только тратила!

– Забудь, со мной было непросто. Я ее понимаю. Пусть пользуется. Зато никто ни на кого не в обиде. Разошлись мирно.

– Ещё бы! Ром, ты ее все ещё любишь?

– Нет. Уже нет. Все прошло.

– Давай, Ром, не отчаивайся, все будет нормально. Ты сильный.

– Нельзя быть сильным в одиночку. Это неправильно. И никому не нужно.

– А тут ты прав. В одиночку нет, но у тебя есть друзья, родители. Не кисни. Хочешь, я к тебе приеду на выходных? Если Корин отпустит, конечно. На рыбалку ходим! Сто лет не рыбачили вместе! Да! Точно! Жди меня!

– Пока не знаю ничего про рыбалку, но ты в любом случае приезжай. Беги. Шестой раз за пять минут на часы смотришь. Со мной все нормально будет, спасибо за билет.

– Я на связи! Не кисни! Все будет хорошо! Мы ещё тебе такую невесту найдём, что все позавидуют!

– Ловлю на слове! На связи.

– Оставь все мысли по продаже дома! У автора должно быть убежище! – сказал Петр, надевая куртку. – Не вздумай!

– Хорошо, Петь. Я подумаю.

Петр скрылся, а телефон завибрировал на столе, приближаясь к его краю.

– Слушаю, – ответил Роб, схватив аппарат в самый последний момент перед возможным падением.

– Робик, привет. Ты можешь говорить? – услышал он в трубке голос бывшей жены.

– Могу, но недолго.

– А мне и не нужно долго.

– Что случилось? – равнодушно спросил Роб.

– Я хотела с тобой кое-что обсудить. Ты сегодня будешь вечером дома?

– Да, конечно, приезжай, – сказал он, улыбнулся и отключился.

Кофе совсем остыл, Роб заказал еще одну чашку.

– Будете что-то еще? – услужливо спросила официантка.

– Нет, не буду, и дома сегодня вечером я тоже не буду. И это прекрасно, – сказал он шепотом.

– Что Вы сказали? Я не расслышала, – напряглась девушка.

– Одну чашку кофе. И счет, пожалуйста.

Колеса поезда размеренно стучали в такт сердцу.

– А это даже интересно! Прав Петька, мне нужно было сменить обстановку. Засиделся я в Москве. Сколько я не передвигался на поезде! Целую вечность! Самолеты, одни сплошные самолеты и машины, – тихо сказал Роб, хотя в купе кроме него никого не было. В этот момент раздался телефонный звонок.

– Ну, как ты, брат? Уже в поезде? – спросил Петя. – Ты прости, СВ не было, купил тебе место в купе. Но это даже лучше, хоть пообщаешься с народом.

– Да все нормально. Не волнуйся. Еду уже полчаса как, а в купе все равно никого нет.

– Счастливого пути. До связи. От шефа привет.

– Ему тоже передавай. Петь, если Света тебе позвонит, не говори, где я. Вообще никому не говори, ок?

– Договорились. Светка? А с чего ей мне звонить? Ты с ней разговаривал сегодня?

– Да. И согласился на встречу.

– Молодец! Будет для нее сюрприз. Я рад. Все твои проблемы из-за нее! Я в этом уверен. Если бы ни она...

– Петь, перестань, она тут ни при чем.

– Как же! Ни при чем! А кто при чем?

– Я виноват во всех своих неудачах.

– О! Началось! Думай над сюжетом. Поезд – это романтика!

– Ты меня отдыхать отправил или роман писать?

– Одно другому не мешает! Ладно. Удачи.

– Ты же приедешь?

– Конечно, приеду. Рыбалка с другом в красивом месте – это же мечта. Самому эта Москва уже в печенках сидит! Все. Отключаюсь. У меня вторая линия.

Поезд притормозил, проехав странную зону, которая была вся освещена красными фонарями. Писательский ум сразу нарисовал картину бедствия, но за окном все было спокойно. Станция одиноко загадывала в окна поезда, людей практически на перроне не было. Поезд еще сбавил скорость

и резко остановился.

Роб выглянул из купе и, увидев проводника, молодого парня, спросил:

– Это что за остановка?

– Это Светлое. Да у Вас в купе есть карта следования. Можете сами маршрут посмотреть и следить за остановками.

– Поезд долго тут будет стоять?

– Нет, пять минут, покурить успеете.

– Я не курю, – тихо сказал Роб и вернулся в купе.

Он так надеялся, что с этой станцией что-то не то, что-то мистическое, таинственное, что ляжет в основу его нового романа, но пришлось признать, что он ошибся. У него снова нет ничего: ни в голове, ни на бумаге.

Предчувствие его не обманывало. Именно с этой станции и начались все таинственные события в его жизни, которые потом он изложит на бумаге. И это будет его лучший роман навсегда.

Через минуту дверь осторожно открылась, и Роб увидел молодую женщину. Она робко протискивалась в двери и вздыхала.

– Добрый вечер, это же второе купе, правильно?

– Да, второе, проходите. Вам помочь?

– Нет, спасибо, – ответила незнакомка.

Он смотрел на неё и мысленно с собой разговаривал, что в это же самое время делала и она.

«Молодая ещё, лет тридцать пять, наверное, не замужем, хоть и кольцо на пальце».

«Какой симпатичный! Точно женат и двое детей»

«Красивые глаза. Если накрасить, взгляда не отведёшь»

«С трехдневной щетиной, все как у мачо, из Москвы, следовательно, едет»

«Интересно, что она в этой глуши делала и куда направляется»

«Нет, даже не стоит разговаривать, он – не мой тип»

«Не буду даже думать о женщинах, не до них мне» « Или мой? Где я его могла видеть? Его лицо мне кажется знакомым» « Какие все же глаза, как небо. Есть что-то в них мистическое. Я таких глаз никогда не видел. И волосы, как пше-

ница. Натуральные?»

– Меня зовут Веста, а Вас, – спросила вдруг она, решившись.

– Роб.

– Это Роберт, значит?

– Нет, просто Роб.

– Ваше лицо мне кажется знакомым.

«Начинается», – подумал Роб. Он не хотел, чтобы его узнавали, расспрашивали, брали автографы. Он ехал в эту глушь, подальше от Москвы, чтобы спрятаться. В прошлом году его просто затаскали по телевизионным шоу, разным программам и интервью. Практически его лицо не сходило с экранов телевизора и журналов.

– Вам показалось, я ничем не знаменит. От слова «со-всем».

– Бывает, не нашли себя в жизни?

– Скорее, нашел и потерял.

– Это очень печально.

– К сожалению. Веста, а Вы чем занимаетесь? – спросил

Роб

– Это неинтересно совсем. А Вы?

– Я? – растерялся Роб, не успев придумать род занятий.

– Я инженер.

– Человеческих душ?

– Что Вы! Нет. Просто инженер.

– Понятно, не хотите говорить. Это правильно. Мы чужие друг другу люди.

– А у Вас плохое настроение. Я это заметил. Что-то стряслось?

– Нет, просто осенью у меня всегда плохое настроение.

– Вы не любите осень?

– Я действительно не люблю осень. Осень в моей душе пробуждает только тоску и отчаяние. Я люблю синее небо, ненавижу тучи, дождь и холод.

– А листопад? Краски?

– Листопад? Вы серьезно? Вы считаете, что можно наслаждаться листопадом?

– Да. Считаю. А Вы? Нет?

– Я с тоской смотрю на падающие листья и на людей, которые восхищаются этой картиной. Меня это вовсе не восхищает, потому что листья умирают, а люди этого не понимают. Листья отрываются от своего родного дерева и ложат-

ся под ноги прохожим, которые их топчут, рвут и наступают на них всем своим весом. Так что же тут хорошего? – Ещё вырастут! – возразил Роб.

– Вы не понимаете.

– Чего я не понимаю?

– Это будут уже совсем другие листья...

– Вы – поэтическая натура. Как красиво все сказали. И как грустно.

– Наверное, Вы тоже оторвались от дерева?

Она словно видела его насквозь. Ее взгляд проникал ему в душу, это его смущало.

– Нет, со мной все в порядке, – быстро ответил Роб.

– Простите, я Вас заговорила, а Вам нужно отдохнуть, у Вас усталый вид.

– Да, я как раз хотел укладываться спать. Спокойной ночи.

– И Вам.

Веста хотела поднять свою сумку на верхнюю полку, Роб кинулся ей на помощь. Тут их руки соприкоснулись, и в его глазах потемнело. Он отшатнулся и присел на свое место.

– Вам нехорошо? – услышал он откуда-то издалека голос девушки.

– Нет, поезд качнулся, и я не удержался. Я очень устал, Вы правы, мне нужно лечь.

– Конечно, попробуйте заснуть.

– Вы тоже ложитесь, час ночи уже.

– Не волнуйтесь, – ответила она.

Но девушка укладываться не собиралась. Она достала из сумки яблоко, открыла книгу и стала читать. Роб не заметил, как уснул.

Проснулся он среди ночи от сильного толчка поезда.

– Если бы я лежал на верхней полке, я бы точно свалился.

Веста, Вы как? Не упали?

В купе было темно и тихо. Лунный свет немного освещал пространство, но этого не хватало, чтобы осветить купе полностью. Роб выглянул в окно. Ночь и ничего кроме ночи. Тут он понял, что девушка так и не ответила ему. Он пригляделся к полке внимательнее. Весты в купе не было.

– Ааа, незнакомка исчезла также внезапно, как и появилась. Когда ты успела сойти с поезда? Неужели была остановка?

Роб взял буклет с маршрутом поезда и сравнил время остановок поезда по пути следования. Никакой остановки со времени его отхода ко сну не было, да и эта была незапланированная. Он размышлял, что бы все это значило, его писательский ум уже хватался за спасительную соломинку. Роб включил светильник. На полке стояла сумка девушки и ее открытая книга. Он понял, что девушка из поезда не выходила. Он размышлял. С момента его пробуждения прошло минут пятнадцать. В туалете так долго она быть не могла.

Вагон-ресторан точно уже был закрыт. Так, где она? Поезд стал медленно набирать ход. Роб вышел в коридор. Там все было тихо. Он прошел к проводнику.

– Добрый вечер, – поспешил сказать проводник с именем «Валера» на бейджике.

– Добрый. Вы не скажете, куда пропала моя спутница?

– Ваша спутница? Но Вы же сядились в купе один!

– По пути ко мне присоединилась молодая женщина. Вы ее не встречали? Время позднее. Ее нет в купе. А вдруг она отстала от поезда?

– Я никого не видел. А разве кто-то сядил в Ваше купе?
– удивился парень.

– Точно сядился, – Роб начинал злиться.

– Хорошо, я сейчас проверю.

Валера просмотрел свои записи.

– Что? – нетерпеливо спросил Роб.

– Нет никого. В Ваше купе никто не покупал мест. Вы один едете до конца.

– Это просто безобразие! Пойдемте в купе, я покажу Вам ее вещи!

Они вошли в купе. То, что увидел Роб, потрясло его до глубины души, а в сердце молниеносно пробрался страх – никаких следов пребывания Весты в купе не было.

– Вы ничего не употребляли перед поездкой? – ухмыльнулся Валера.

– Точно нет. Не хамите!

– А я что? Я ничего. Просто спросил. Ложитесь спать. Спокойной ночи.

– Спасибо, – буркнул Роб и плюхнулся на полку. Он странно себя чувствовал: его подташнивало, кружилась голова, и учащенно билось сердце. Роб попытался выявить во всем этом происшествии выгодную сторону. А если это сюжет? Если это начало романа? Девушка, с которой знакомится молодой человек в поезде, пропадает. И что дальше? Он не заметил, как уснул.

Через час он проснулся и снова посмотрел на полку, где еще недавно сидела незнакомка с красивым именем Веста. Роб вышел из купе и прошелся по коридору.

– Не спится? – спросил Валера.

– Нет, голова болит.

– Таблеточку хотите? – услужливо спросил проводник.

– Давайте, – согласился Роб.

– Минуту, никуда не уходите. Я быстро.

Через несколько минут Валера появился со стаканом воды и таблеткой в руках.

– Что это? – спросил Роб.

– Цитрамон. Что ещё? У нас для таких случаев в аптечке всегда есть таблетки.

– Хорошо, давай сюда свою таблетку.

Роб выпил лекарство и вернул стакан Валере.

– Вы к себе? Полежали бы еще. Всего пять утра.

– Нет, я пройдусь немного.

– Все хотите ее найти?

– Кого? – притворился Роб.

– Девушку, о которой Вы говорили.

– Нет, я просто погуляю. Засиделся уже.

– Идите, конечно, но имейте в виду, что скоро уже и Ваша остановка. Она же и конечная. В восемь утра. Не проспите!

– Хорошо. Не просплю.

Роб шел по вагонам и никак не мог понять, сколько же их в этом поезде. Ему казалось, что он прошел уже двадцать, а то и больше. Он даже немного устал. Люди стали уже выходить из своих купе, чтобы умыться и приготовиться к выходу, но вагоны так и не кончались.

– Девушка, скажите, сколько в нашем поезде пассажирских вагонов? – спросил Роб, увидев проводницу.

– 13. А что? Заблудились? – удивилась она. – Вы из какого вагона?

– Из второго.

– Куда же Вы ходили? Это всего лишь третий! – рассмеялась она. – Вы неважно выглядите. Все нормально?

– Простите, наверное, нет. Я лучше пойду к себе.

Роб не только неважно выглядел, но и чувствовал себя неважно. В голове стучали тысячи молоточков, голова кружилась, а ноги стали ватными. Это снова нагрянули панические атаки. Он обрел эту болячку еще пять лет назад, когда

не получался его третий роман. В то время он боялся, что его выгонят из издательства, что разорвут с ним контракт, что пропадет внезапно нахлынувшая известность. И тогда он познакомился со Светой. Она спасла его и помогла ему. Будущая жена оказалась довольно неплохим психотерапевтом. Конечно, от этой болячки не так просто избавиться, но она научила его справляться с этим состоянием, контролировать его и не падать в обморок от страха внезапной смерти. Он ответил ей тем, что сделал предложение. Ей было лестно выйти замуж за уже известного писателя, и она сразу согласилась. Третий роман он дописали вместе. Вернее, он писал, а она следила за его здоровьем. Это его произведение открыло ему выход на зарубежный издательский рынок. Его стали печатать сначала в Израиле, потом в Германии, а потом и еще четыре страны предложили сотрудничество. Потекли большие гонорары. Светлану это сначала обескураживало, потом она привыкла к статусу жены известного писателя. С тех пор она сильно изменилась. Из доброй супруги, женщины-врача она превратилась в светскую бездушную львицу. Роб вспомнил день своей свадьбы, когда был безгранично счастлив. Как он мог долгое время не замечать, что Света вышла замуж не за него, а за знаменитого писателя! Ей нравились светские вечеринки, презентации его книг, фуршеты и поездки. Все то, что не нравилось ему. Когда они оставались одни дома, ее раздражало все. Рому она не любила. Она любила Роба Эдлина.

Роб потряс головой, пытаясь отогнать все воспоминания о бывшей жене. Он не понял, как оказался у своего купе и зашел внутрь.

Роб вышел из поезда, озираясь. Он все еще надеялся увидеть Весту, но ее не было. Он видел мир в каком-то тумане, голова раскалывалась от боли. Роб махнул таксисту, который бежал к нему, предлагая свои услуги.

– Из Москвы приехали? – весело спросил таксист.

– Да, из Москвы. Отвезете в город?

– Разумеется, домчим в лучшем виде.

Такси медленно въехало в город. Водитель попался разговорчивый и Роб за пятнадцать минут узнал все о месте, куда приехал. Энтузиазма это ему не прибавило. По словам таксиста, городок был мрачный, неприветливый и вообще тут нечего делать приезжим.

– А Вы кто? – спросил водитель.

– В смысле? – не понял вопроса Роб.

– По специальности кто? На работу сюда приехали?

– Нет, я приехал, чтобы отдохнуть, – ответил Роб.

– Нашли место для отдыха! Глядя на Вас можно легко предположить, что отдых на Мальдивах для Вас больше подходит.

– Не люблю жару, – отмахнулся Роб.

– А я люблю море. Сейчас бы сел в свою развалюшку, да и махнул в Крым.

– Там уже холодно.

– Да это вам не Мальдивы! В этом году без отпуска остался, работать было летом некому, а сейчас – пожалуйста! А не хочу уже.

– Вы не знаете случайно деда Матвея? – спросил Роб.

– Да кто ж его не знает! Знаю, разумеется, а зачем он тебе?

– перешёл на ты водитель.

– Он за домом моим присматривает.

– Ясно. Так тебя к нему везти или домой?

– Домой сначала.

– Точнее адрес скажи. Теперь одна общая дорога заканчивается, нужно куда-то сворачивать.

– Мира 15.

– Так его дом 16! Вы рядом живёте, там и встретитесь, – радостно сказал водитель.

– Спасибо, я уже понял.

– Меня Сергеем зовут, а тебя?

Роб не стал говорить своё приобретённое имя, поэтому представился Ромой.

– Ты, Ромка, заходи ко мне вечером. Пивка врежем. У меня рыбка отменная! Сам ловил! Тут у нас такая рыбалка, обо всем забыть можно! Только к реке нужно идти на озере никто не рыбачит.

– Почему?

– Это ты потом узнаешь. Так что заходи! Не стесняйся. Я на противоположной улице живу. Ленина 4. Это дом.

– Посмотрим. Обживусь и зайду в гости. Вот мой телефон,

звони через пару деньков или приезжай сам, – сказал Роб, протягивая ему листочек, где написал свой номер. Визитку давать он не захотел, так как понял, что хочет сохранить свое инкогнито.

– Договорились! А вот и домик! Сейчас въедем в ворота. Странно, что они открыты. Ждут тебя уже?

– Нет, я не говорил Матвею, что сегодня приеду, – тихо ответил Роб.

– Тогда странно. Ворота в этой части города закрывают крепко. С тобой пойду, мало ли чего.

Роб увидел это первым. Он даже прикрыл глаза. Весь дом был разгромлен. Повсюду валялись сломанные стулья, клочки бумаги, тряпки и разбитая посуда.

– Ни фига себе! – присвистнул Сергей. – Это что еще такое? Что ж тут творится! Полицию надо бы вызвать!

– У вас отель тут есть? – устало спросил Роб.

– Есть маленький.

– А мне большой без надобности. Отвези меня туда.

– А дальше что?

– Не знаю. Мне просто нужно принять душ, поесть и подумать, что делать дальше.

– Я сейчас тебя отвезу и вернусь – поговорю с Матвеем. Может, он что видел или знает.

– Хорошо, – безразличным голосом ответил Роб.

Отель был стареньким, но чистым и уютным. Всюду стояли цветы, и пахло ванилью, как в том кафе, где он обычно

встречался с Петей.

– Откуда к нам? – спросила женщина за стойкой.

– Из Москвы.

– Из Москвы? – удивленно протянула женщина. На ее бейджике было написано Маргарита.

– Оттуда.

– К нам надолго?

– Мне обязательно отвечать? Дайте мне ключ, и я уйду к себе в номер. Душ у вас есть?

– Все у нас есть. К нам надолго? Номер на сколько дней будете снимать?

– Пока не знаю. Регистрируйте на два дня. Я решу свои проблемы и съеду.

– Обедать будете? Можно заказать в номер, можно пообедать в ресторане.

– Есть ресторан?

– Я же сказала, что у нас все есть.

– Пожалуй, я никуда не захочу сегодня идти, так что принесите в номер, пожалуйста, через часик.

– Записала. Приятного отдыха в нашем отеле, – сказала Маргарита и протянула ключ от номера 13.

Роб поморщился. Он ненавидел число 13. Все неприятности в его жизни происходили именно 13 числа, и он всячески старался его избегать, когда это было возможно. Место в вагоне поезда, в котором он сюда приехал, было тоже 13, но там уже было поздно что-либо предпринимать. Все же,

находясь в купе в одиночестве, он предусмотрительно устроился на полке с номером 11. Сейчас, почему-то, ему было неудобно просить поменять номер. И все же он решился.

– А другого номера нет? – спросил он у Маргариты.

– Чем Вам этот не угодил? – удивилась она.

– Не люблю 13 номер.

– Это все предрассудки. Да и нет у меня для Вас ничего больше. Все номера заняты или забронированы, остался только этот. Вам на второй этаж, вверх по лестнице.

– Ладно, это все равно на пару дней, – пробурчал Роб и начал подниматься по скрипучей лестнице. Странные ощущения охватили его. Он словно очутился в старом романе: древний городишко, уютный отель, потрясающей красоты природа вокруг и странности, которые его смущали. Именно эти странности и не давали ему покоя и расслабления. Кому нужно было устраивать погром в его доме? Его тут никто не знал.

Номер оказался уютным и чистым. Роб с удовольствием принял душ и растянулся на мягкой кровати.

Через некоторое время в дверь постучали.

– Кто там? – Роб совсем забыл об обеде.

– Обедать будете? – услышал он сиплый голос за дверью.

Роб открыл дверь и сразу почувствовал аромат еды. Пахло невероятно вкусно. Он поел с удовольствием и вдруг почувствовал себя таким сонным, что прилег на кровать и сразу отключился. Проснулся он среди ночи. Руки и ноги плохо

слушались, сердце колотилось как бешенное. Роб вдруг понял, что в комнате он не один. Люди были где-то рядом, они что-то делали прямо у его кровати.

– А если он проснется? – спросил кто-то шепотом.

– Не проснется, – ответил другой голос.

Роб с ужасом осознал, что не может пошевелить ни рукой, ни ногой. Он испуганно подумал о сильнейшей панической атаке. Вероятно, так и было. Голоса еще немного были слышны, потом все стихло, и дверь осторожно закрылась.

Силы снова оставили его, и он уснул.

Роб проснулся от громкого крика ворон, открыл глаза, постарался пошевелить руками и ногами. Все было нормально, только в теле чувствовалась слабость. На противоположной стене он вдруг увидел слова, которые слились в одно ужасное и страшное предложение. «Это только начало». Роба передернуло. Он точно помнил, что вчера никакой надписи на стене не было. Ночью в его номере были люди, это ему не приснилось. По всей видимости, они приходили сюда именно за этим.

– Что значит «начало»? Начало чего? Что за бред? – громко спросил сам себя Роб. – Значит, в доме устроили погром не случайно. Именно я кому-то тут мешаю.

Он встал с кровати, подошел к стене и потрогал буквы. Они были приклеены наспех, криво, но держались на стене крепко. Роб хотел вызвать администрацию отеля, но в последний момент передумал, Он сорвал буквы со стены и вы-

кинул их в мусорное ведро. Затем он подошел к телефону и набрал номер полиции. Ему ответил сонный голос.

– Доброе утро. Отделение полиции. Я вас слушаю. Сержант Горячев.

– Меня зовут Роман Эдлин. Я бы хотел сделать заявление. Мой дом был разгромлен неизвестными личностями. Вчера я приехал из Москвы и увидел то, что увидел.

– Где находится ваш дом? – равнодушным голосом спросил дежурный.

– На улице Мира. Дом 15.

– Странно. Никаких сигналов оттуда не поступало.

– Я – этот самый сигнал. Я вам звоню и заявляю, что мой дом вчера был полностью разгромлен.

– А сами Вы где сейчас?

– Я снял номер в отеле и через полчаса буду у вас.

– Почему не заявили вчера?

Роб задумался. Действительно, почему он не сделал это сразу? Испугался? Расстроился? Что?

– Я растерялся.

– Ну, знаете, такие вещи по горячим следам делаются.

– Простите, со мной такое впервые. В следующий раз позвоню сразу.

– Шутите?

– Абсолютно нет, – совершенно искренне ответил Роб, вспоминая, сколько непонятных событий произошло с ним за последние два дня.

– Ладно. Сюда Вам пока приезжать не нужно. Сейчас я отправлю на место участкового. Ждите его там.

– Спасибо, – сказал Роб и вздохнул облегченно. С полицией ему в своей жизни не приходилось иметь дело никогда. Разве что в своих романах, но это другое. Одно дело, когда ты придумываешь все эти детективные штучки, а другое – когда сам в них участвуешь.

Все тело ныло, голова болела. Ночные приключения давали о себе знать. Он понял, что идти в ресторан на завтрак у него нет сил, и набрал номер ресепшен для заказа завтрака в номер. Когда девушка с именем Юлия на бейджике принесла ему завтрак, Роб спросил:

– Юлия, как у вас с охраной в отеле обстоит дело?

– Что вы имеете в виду? – испуганно спросила девушка.

– Я задал простой вопрос. Отель охраняется, или сюда ночью может зайти кто угодно?

– Да что Вы! Кто же сюда зайдет? Там дядя Миша никого не пропустит. Он у нас такой!

– Какой?

– Строгий и принципиальный.

– А откуда он знает, кого можно пускать, а кого нет? Он всех постояльцев в лицо знает?

– Представьте себе, да. У него память хорошая. Да и закрывается отель в 11 вечера.

– Понятно. А работники отеля могут зайти в комнату постояльцев?

– Без разрешения? Нет, разумеется.

– А ночью?

– Ночью? Вы о чем? – удивилась девушка Юлия. – Вы к чему клоните? К Вам кто-то заходил ночью? Стучал в дверь? Мешал спать? Хотите, я приглашу Аглаю Викторовну?

– Кто это?

– Это наша хозяйка.

– Я думал, что хозяйку зовут Маргарита.

– Нет, она заведующая, а отель держит Аглая Викторовна. Ее позвать?

– Нет, спасибо, не нужно. Я сам ее найду и поговорю с ней.

Наскоро позавтракав, Роб спустился на первый этаж и, не отдав свои ключи дежурной, вышел из отеля. На пороге стояла девушка лет восемнадцати и приветливо ему улыбалась.

– Аглая, ты уже вернулась? – услышал Роб приветственный голос охранника.

– Да, это заняло не более двух часов. Здравствуйте, молодой человек, – обратилась Аглая к Робу.

– А Вы, я так понимаю, хозяйка отеля? – удивился Роб.

– Да, Вы не ошибаетесь, – улыбнулась девушка. – Родители оставили свой бизнес и передали его мне. У меня неплохо получается.

– Плохо, – сказал Роб невежливо.

– Я не поняла. У Вас какие-то претензии? Обслуживание? Или еще что? – грустным голосом спросила хозяйка отеля.

– Еще что.

– Давайте пройдем в мой кабинет, и Вы расскажете, что случилось.

– Давайте тут и быстро, меня полиция ждет.

– Вы меня пугаете.

– Ко мне ночью в номер приходили люди. Я их не приглашал. Как такое возможно?

– Это исключено, – ответила девушка. – У нас таких случаев не было.

– Теперь есть.

– Как они попали внутрь?

– Это я у Вас хочу спросить. У меня есть доказательство.

Они приклеили на стене странное послание.

– Оно осталось на стене? – быстро спросила Аглая.

– Нет, я его сорвал и выбросил в мусорный бак.

– Пойдемте, я посмотрю. Я понимаю, что Вы спешите, но это необходимо.

Роб и хозяйка отеля поднялись на второй этаж. Роб открыл дверь и вошел внутрь.

– Вот смотрите, – голос его осекся. В мусорной корзине ничего не было, хотя номер никто еще не убирал.

– И где послание? – спросила Аглая.

– Ничего не понимаю. Оно было тут. Я все буквы отодрал от стены и выкинул вот сюда.

– Там скотч должен был остаться. Давайте посмотрим, – предложила Аглая.

Они подошли к стене, где предположительно была над-

пись, но никакого следа от скотча не обнаружили. Аглая вопросительно посмотрела на Роба.

– Зовите горничную, – сказал он.

Горничная только разводила руками и вытирала слезы, утверждая, что она не заходила еще сегодня в комнату Роба.

– Может, Вам все это приснилось? – спросила тихо Аглая.

– Ничего мне не приснилось, но вопрос снят. Я сам разберусь. Мне пора.

На улице стояла прекрасная погода, и Роб решил пока не думать о всех этих странностях. Он шел по улицам и удивлялся, насколько милым и приятным был этот городок. Дом он купил через своего знакомого риелтора, сюда ему не пришлось приезжать. Он не видел этой красоты, той красоты, которую он наблюдал сейчас. Горы словно взяли в кольцо небольшой городок, пытаясь уберечь его незваных гостей и капризов природы. Огромное озеро расстилалась у его подножья, лес был повсюду. Это был какой-то сказочный городишко. И воздух его окружал совсем иной. Он чувствовался при дыхании. Он был вкусным, свежим. В нем присутствовала осень. Озеро сияло на солнце своей голубой водой, и это было такое прекрасное зрелище, что Роб подумал, что вдохновение нужно искать только тут, только в этом месте. И тут он услышал голос, раздавшийся откуда-то сзади:

– Эй, красавчик. Постой!

Роб резко оглянулся и увидел перед собой цыганку. Он усмехнулся и продолжил движение. Цыганка не унималась.

Оно обогнала его и предложила погадать.

– Я не верю гаданиям, и я не барышня на выданье, – сказал спокойно Роб. – Простите, я спешу.

– А ты не торопись, молодой-интересный. Я правду скажу, не совру. Да и много не возьму. Пятьсот рубликов дашь за интерес?

– А давай, все равно ведь не отстанешь. Но если дальше начнешь финтить с деньгами типа «заверни в тысячную купюру» – сдам в полицейский участок. Я как раз с полицейским иду на встречу.

– Такой молодой, да недоверчивый. Давай руку.

Цыганка долго смотрела на руку.

– И что там? Скорая свадьба? – ухмыльнулся Роб.

– Куда спешить! Ты же только что развелся с женой своей.

– Уже хорошо. Угадала?

– Я не угадываю, а читаю.

– Что еще там написано?

– Многие тебя любят. Тысячи. Известный ты, а счастья нет. Скоро твоя жизнь изменится. Опасность ждет тебя, преступление и смерть.

– Ух! А вот и сюжет триллера. Моя смерть?

– Нет, кругом тебя смерть.

– Ну и нагадала!

– А я правду не всем говорю. Кто боится, тот не просит гадать. А ты не испугался.

– И что делать?

– Жить, красавчик, жить. Тем более, что ...

– Что? Что ты там не договариваешь? – строго спросил Роб.

– Ничего. Иди себе, тебе тоже не нужно этого знать. Такое не говорят.

– О чем не говорят?

– О смерти. Я о ней стараюсь не говорить.

– Как же! Мне же сказала!

– Сказала, милый, да не все.

Роб не услышал последнюю фразу, отмахнулся и пошел вперед. До дома оказалось идти не так уж и далеко. У калитки он увидел мужчину в полицейской форме, который явно ожидал хозяина.

– Здравствуйте. Вы звонили в полицию? Я жду вас, – сказал заспанный молодой полицейский.

– Здравствуйте. Да, конечно. Извините, что я заставил Вас ждать, но это даже хорошо, что Вы пришли первым. Я не хочу туда заходить один. Вы не представляете, какой разгром творится в моем доме.

– Сейчас представлю. Давайте пройдем внутрь.

Сказать, что Роб был потрясён, это ничего не сказать. Он открыл ключом дверь, которая была заперта. Они зашли в идеально чистый домик, и полицейский укоризненно посмотрел на него.

– Я что-то не понял... Вы разыграть решили полицию? Вы с ума сошли? Зачем такое придумали? – грозно произнес

полицейский.

– Товарищ сержант, я клянусь Вам, что вчера утром мы приехали сюда с водителем такси и увидели абсолютно разгромленный дом. Он может Вам подтвердить.

– Кто? Дом?

– Нет, конечно. Таксист!

– Спросим, найдем.

– Обязательно поищите.

– А кто же тогда дом убрал? Домовой?

– Вы можете сейчас смеяться и не верить, но это было. И выглядело это отвратительно.

– Меньше всего мне сейчас, конечно, хочется смеяться.

Вы оторвали меня от срочных дел. Всего Вам доброго.

– Подождите одну минуту, Вы уже уходите?

– Да. Я уже ухожу. Зачем я Вам? Тут всё нормально, у Вас идеальный порядок дома и во дворе. Все, что говорили, Вы зачем-то придумали и сделали ложный вызов.

– Нет же! Это не ложный вызов! Я же говорю, что всё это может подтвердить таксист.

– Какой таксист? Имя, фамилия?

– Я фамилии, к сожалению, не знаю, но зовут его Сергей. И номер его машины 323. Буквы не помню.

– Хорошо. Мы найдём вашего Сергея и поинтересуемся у него, что он видел, и что за дела тут творятся.

Полицейский ушел, а Роб ещё долго стоял в оцепенении посреди комнаты, идеально убранной комнаты, где не было

ни одной пылинки и ни одной соринки. Он ничего не понимал, его воспалённый мозг противился любой мысли, которая приходила ему в голову. Роб снова почувствовал приступ тошноты и понял, что сейчас его снова накроет паническая атака. Он попытался дышать, как его учили, и немного успокоился.

Роб услышал шаги на крыльце и резко встал. Почему-то в его душе поселился страх, он не знал его природу, но понимал, что что-то происходит. В голову стали лезть нехорошие мысли о плачевном физическом состоянии, психическом расстройстве. Он гнал эти мысли от себя, но ничего не мог с этим поделать. Мысли прочно сидели у него в голове.

– Роман Сергеевич, Вы дома? – услышал он голос Матвея. Он не знал, что это Матвей, но был уверен, что это был именно он, потому что больше и быть-то некому.

– Матвей, это Вы? Проходите, пожалуйста, мне очень нужно с Вами поговорить.

– А что случилось? Как Вам дом? Вы ведь его ни разу не видели, а мы за ним присматривали. Вчера жена моя убрала все в доме, постелила Вам постель, постирала шторы. А мы все ждали, когда Вы приедете, а тут нам сказали, что скоро. Вот и давай жена все вытирать, да стирать. Стоит дом без хозяев, пылится.

– Кто сказал? – удивился Роб. – Даже я не знал, когда сюда приеду.

– Так это.. Позвонили мне и сказали, что дом убрать нуж-

но к приезду хозяев.

– Кто позвонил? Мужчина?

– Нет, женщина.

– Странно.

– Мне сказали, что сегодня здесь была полиция, а что случилось? – тихо спросил Матвей.

– Этот дом вчера был похож на дом после землетрясения.

– Не понял, что это Вы такое говорите? После какого землетрясения? Какой дом? Этот?

– Да, Матвей, этот. Я приехал вчера утром, мы зашли сюда с таксистом, а здесь был полный разгром: валялись стулья, лежала на полу битая посуда, бумаги какие-то, сумки, мусор.

– Роман Сергеевич, я Вас абсолютно не понимаю. Здесь вчера стояла такая же идеальная чистота, какая и сейчас. Хотите спросить у моей жены? Она вчера здесь делала только влажную уборку.

– А до вчерашнего дня здесь никакого разгрома не было? Может быть, ремонт делался или ещё что-нибудь?

– Роман Сергеич, здесь всегда был порядок. Единственное, что сделала моя жена, это вымыла полы, постирала шторы, перестелила постель и вытерла пыль – вот и всё.

– Хорошо, я Вас понял, спасибо большое. Что я Вам должен? Сегодня я расплачусь.

– Да ничего Вы мне, Роман Сергеевич, не должны. Вся оплата давно поступила на мою карту, а ничего сверх мне не нужно. Вы отдыхайте, переутомились, наверное. Дом хо-

роший у Вас, добротный. Вид из окон хороший – прямо на озеро. И работать Вам будет здесь, я думаю, очень приятно. Если что-то нужно, то я рядом. Как выходите, сразу 16-й дом и увидите – мы там с Люсей живём. Если что-то нужно будет по хозяйству, то тоже не стесняйтесь, зовите, и мы Вам поможем. Вы вообще сюда надолго?

– Я пока не знаю. Спасибо, Матвей, за помощь. Я обязательно к вам обращусь. И Люсе передайте огромное спасибо за уборку.

Роб остался один, вздохнул, вытащил телефон из кармана и набрал номер друга.

– Петь, привет. Как у тебя дела?

– Привет. Ты лучше скажи, как у тебя дела? Добрался до своего нового дома? Как тебе место? Как городок и настроение?

– Петь, тут чертовщина какая-то происходит. Ты когда сам собирался ко мне приехать?

– Ром, но я сейчас точно не могу. Ты же знаешь, какая у меня сейчас запара на работе. Ты там недельку поживи, обустройся, всё обдумай, отдохни. Тебе самое главное сейчас нужно отдохнуть, а я могу приехать только через неделю. Это крайний случай или через две. Что там у тебя случилось-то, рассказывай.

– Не хотелось бы мне по телефону рассказывать, но чертовщина присутствует. Во-первых, у меня в поезде было приключение. Совершенно непонятное и странное – я поте-

рля девушку.

– Что значит «потерял девушку»? А ты её находил?

– Петь, со мной вместе ехала девушка, а потом она исчезла. Я ходил по поезду, но мне это только казалось. В результате я никуда не ходил. Вообще, я не знаю, наверное, нужно обратиться к врачу. Мне не нравится мое состояние. Давно я так себя не чувствовал, да никогда, я бы мог сказать с уверенностью.

– К врачу? Ты заболел? Что с тобой? – забеспокоился друг.

– Да нет. Ничего. Это я так. Может быть, я просто устал, но ты знаешь, есть ещё одно, я потом тебе расскажу. Я не буду по телефону с тобой об этом разговаривать. Вот когда приедешь, мы с тобой эти вопросы обговорим.

– Мне звонила твоя жена.

– Даже не сомневаюсь. Что ты ей сказал?

– Да ничего не сказал. Сказал, что ты уехал отдыхать. Вот и все. Она, конечно, долго билась в истерике, чтобы я дал ей твой адрес, но я не поддался. Разбирайтесь, друзья, сами.

– Спасибо, Петь, не говори ей, где я. Как у меня будет настроение, я на её телефонные звонки отвечу, но знать, где я нахожусь, ей абсолютно необязательно. Я на тебя надеюсь. Если она появится на моем горизонте, это будет означать предательство с твоей стороны.

– Я же не сумасшедший, чтобы испортить твой отдых. Я сам тебя туда отправил. Нет, конечно, чтобы она мне не го-

ворила, я буду держать твоё место пребывания в секрете. Давай, отдыхай, меня главный зовёт.

Роб вернулся в отель, забрал свои вещи и сдал ключ. Он твердо намеревался жить в своем доме. Никто не мог его испугать в этом мире, кроме него самого. Вот себя он боялся. Он боялся, что его психика не выдержит таких испытаний. Страхи сковывали все тело, разум и силы. Раньше тоже было подобное состояние, но не в таких вселенских размерах. Он увидел на здании вывеску «Такси» и решил зайти в диспетчерскую.

– Добрый день, – сказал он молодой девушке, сидящей за небольшим пультом управления.

– Здравствуйте. Такси хотите заказать? Я Вас слушаю, – ответила она, улыбаясь.

– Нет, я бы хотел найти одного вашего водителя. Его зовут Сергей.

– Сергей? Какой Сергей? Зачем он Вам? Вы с жалобой?

– С надеждой, – ответил Роб.

– Не поняла, – смутилась девушка.

– Мне очень нужен ваш водитель. Я забыл у него в машине телефон, – сказал Роб. Он понял, что ей точно ничего рассказывать не нужно.

– Ааа, потеряшка. Сейчас. Какой Сергей? Фамилию назовите, у нас их в базе несколько.

– Я не знаю его фамилии.

– У наших водителей на бейдже все написано. Нужно было смотреть внимательно.

– Зачем? – удивился Роб. – Зачем мне запоминать фамилии водителей, которые меня возят?

– Хотя бы вот для таких случаев.

– Вы мне поможете?

– Конечно. Сейчас. Сергей Прокопенков. 56 лет. Подходит?

– Нет, ищите молодого. Ему на вид лет тридцать.

– Есть только Горожанкин. Вот он подходит по возрасту. Смотрите, он? – девушка показала на мониторе рыжего парня с веснушками.

– Нет, это не он.

– У нас есть еще два Сергея, но они точно не подходят по возрасту. Конечно, если бы Вы номер машины знали, было бы легче.

– Так я и знаю. Вы не спросили

– С этого нужно было начинать. Говорите.

– 323. Букв, простите, не запомнил.

Девушка с удивлением посмотрела на Роба.

– Простите и Вы, но у нас нет машины в парке с таким номером.

– Как это нет? А в чем парке она есть? Сколько у вас служб такси городских?

– Вы шутите? У нас город с пятидесяти тысячным населением.

Какие парки? Только один и есть, наш.

– А из других городов?

– Из каких других? Не понимаю.

– Меня на станции мог встретить таксист не из вашего города?

– Это исключено. Зачем? Самый ближайший город от нас находится в двухстах километрах, зачем тем таксистам приезжать на нашу станцию? Поезда ведь останавливаются везде по следованию.

– Ничего не понимаю, – сказал Роб.

– Извините. Мне нужно работать, – сказала девушка, услышав телефонный звонок.

Роба снова охватил страх. Галлюцинации? Раздвоение личности? Кстати, он читал, что у авторов часто бывают такие психические расстройства. Ни один человек в мире не знает, где находится граница между рассудком и безумием. А что касается творческих людей, то черта, отделяющая гениальность от сумасшествия становится почти невидимой. Робу часто говорили, что он гений современности. Доказательством тому стали миллионные тиражи его книг, любовь читателей. Его называли русским Конан Дойлем. Все издательства широко распахивали перед ним свои двери.

В голову некстати пришел образ Гоголя с его шизофренией, усиленной периодическими психозами. У того, кстати, часто бывали слуховые и визуальные галлюцинации, апатия и подавленное состояние. Роб был в ужасе от этого. Также

как и Гоголь, он панически боялся замкнутых пространств и неизлечимых заболеваний. Сейчас все признаки были налицо. Шизофреник? Это было уже слишком. Его прошиб холодный пот. Он завернулся в шарф и побрел к своему дому, который встретил его катастрофически неприветливо. На этот раз никаких сюрпризов не было. В доме стояла тишина. Роб разделся и прилег на кровать. Он твёрдо решил позвонить своему психотерапевту. Не хотел, но сейчас это было необходимо, так как дело было уже не только в панических атаках. Сейчас это заболевание ему казалось цветочками по сравнению с тем, с чем ему пришлось столкнуться за эти несчастные два дня. Он был в панике.

– Добрый день, Николай Львович, – сказал Роб, услышав в трубке голос врача.

– Ромочка, здравствуй, дорогой. Как ты? Что-то случилось? Опять мучают панические атаки?

– Николай Львович, мне нужна срочная консультация.

– Переключись на видео. Мне нужно тебя видеть. Рассказывай все подробно, у меня как раз есть время сейчас. Пациент не пришел на прием. А лучше приезжай ко мне прямо сейчас.

– Я не смогу приехать. Я не в Москве.

Роб подробно рассказал не только о последних событиях, но и о своем физическом состоянии, которое оставляло желать лучшего. Врач внимательно его слушал и не перебивал.

– Давай сразу договоримся – не нужно ставить себе диа-

гнозов! Это моя работа, – сказал врач. – Психика авторов очень неустойчивая. Это правда. Она помогает писать шедевры, как в твоём случае, но и немного мешает жить. Ты говоришь о раздвоении личности? О шизофрении? Во-первых, под раздвоением личности я имею в виду изначально не шизофрению, а диссоциативное расстройство идентичности. Вообще, это – защитный механизм твоей психики. Ты можешь максимально погружаться в личности твоих героев, о которых ты пишешь. Так бывает.

– Николай Львович, все дело как раз в том, что на данный момент я уже полгода ничего не пишу. Я ни в кого сейчас не погружаюсь. Откуда тогда у меня все это?

– Это может быть запоздалой реакцией. Вполне. Вопрос в том, насколько глубоко ты погрузился в образ персонажа, когда писал свою последнюю книгу? Ты сейчас можешь проживать жизнь своего героя, думать его мозгами, разделять его эмоции, следовать его логике.

– То, что происходит со мной сейчас, никак не похоже на внутренний мир моего последнего главного персонажа.

– Мир психики человека безграничен. Никто не может предугадать, как, когда и куда это выльется. А ты, мой мальчик, гений. За все нужно платить цену. Ты вкладываешь в свои произведения душу, а она у тебя по кусочкам остается там, на страницах. И потом, ты много держишь в голове чужих мыслей, мыслей твоих персонажей.

– Например.

– Например, твой герой пьет кофе. Пьет часто и много. Ты терпеть кофе не можешь, но восхищаешься своим героем и следуешь его привычкам. Однажды ты вдруг просишь в кафе не чай, а именно кофе. Ты вживаешься в его мир таким образом. Это грубый и примитивный пример, конечно, но в нем сущность. В чертогах твоего разума столько всего откладывается! Психика может такого накала страстей и не выдержать, вот она и дает сбой.

– И что со всем этим делать? – спросил Роб.

– Жить. Что я могу тебе сказать! Я могу тебе выписать лекарство для успокоения нервной системы, но я не советую злоупотреблять таблетками. Больше гуляй на свежем воздухе, займись спортом, делай вылазки с друзьями и постарайся сейчас не начинать новую книгу. Отдохни. Перенаправь свои мысли в другое русло.

– Спасибо, Николай Львович, я все понял. Я могу звонить Вам, если что?

– В любое время. Не закливайся на этой теме. Помни, что мысли материальны.

Роб начал обдумывать, как проводить время с пользой для здоровья. Сначала ему нужно было купить все необходимое для дома, для удобства. Он решил пойти по магазинам. Ему нравилось ходить по улицам этого городка. Из высоких зданий тут было всего несколько домов, в так называемом Новом городе, остальные – милые и ухоженные одноэтажные и двухэтажные домишки. Люди улыбались, абсолютно

не представляя, что перед ними один из самых популярных в мире авторов книг. Они улыбались просто так. И это ему нравилось. В Москве все было по-другому. Ему улыбались те, кому от него было что-то нужно.

Вдруг Роб увидел дом с табличкой Ленина 4. Как он мог забыть, что Сергей сказал ему свой адрес! Вот сейчас все и выяснится. Роб вошел в калитку, его встретила огромная собака, которая не лаяла, но смотрела недружелюбно.

– Привет, – сказал Роб. – Хозяина зови.

Собака не двинулась с места. Она помотала головой и громко гавкнула.

– Дикси, кто там? Ты чего шумишь? – услышал Роб женский голос. – Ой, Вы к нам?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.